

Посад Мелекесс в эпоху Первой мировой войны

В 2024 году исполнилось 110 лет с начала Первой мировой войны. Глобальный военный конфликт с участием 38 стран между двумя коалициями государств в Европе оказал решающее влияние на ход истории в нашей стране. Однако вопрос жизни провинции в условиях глобального военного противостояния начала XX века остаётся малоизученным. Краеоведам Димитровграда стали известны интересные подробности жизни города в ту бурную эпоху.

Вдоль великой русской реки Волги в 1914 году более чем на 800 вёрст раскинулась огромная Самарская губерния. Она делилась на семь уездов с семью городами и одним посадом – Мелекессом. Городок, спрятанный в сосновых лесах, жил тихой провинциальной жизнью. Ветеринарный врач С.Г. Дырченков оставил свои воспоминания о посаде тех лет: «...к началу войны Мелекесс насчитывал около 12 тыс. жителей. Домов было 1670, из них в центре посада было много каменных больших домов, принадлежавших купцам и торговцам». Но очень скоро спокойный посад почувствовал дыхание войны.

Первая мировая война оказала серьёзное влияние на экономическое развитие нашего края, вызвала процесс сокращения тех отраслей промышленности, на продукцию которых уменьшился спрос. Обозначились трудности с доставкой сырья, топлива, возникли трудности сбыта готовой продукции, получения кредитов в банках. Продажа и производство алкогольных напитков были запрещены 31 июля 1914 года указом царя. Уничтожение спиртных запасов и прекращение производства спирта привели к снижению доходов государства в 1916 году более чем в 17 раз (доходы от реализации спиртного составили 1,5% государственного бюджета против 26,5% в 1913 году). Указ повлиял и на экономическую жизнь посада.

На берегу маленькой речки Мелекесски, протекающей вдоль всего посада, располагалось крупное пивоваренное предпри-

ятие «Трёхсосенский завод», принадлежавшее купчихе П.С. Марковой. Для сохранения рабочих и своих доходов смышлёная Прасковья Степановна, получив заказ от госкомиссии на поставку 45 000 пудов химического отравляющего вещества, переоборудовала производственные цеха на выпуск жидкого хлора. Государство поощряло подобную деятельность, предоставляя отсрочки от призыва в армию, чем и не преминули воспользоваться сотрудники пивоваренного предприятия.

В Первую мировую пивоваренный завод переименовали в химический. Однако изготовить продукцию не удалось из-за непоставки материалов и оборудования другими фирмами.

На чугунолитейном заводе А.Ф. Греченко делали заготовки для Симбирского патронного завода. Из заметки газеты «Волжский день» за 1915 г.: «Исполнитель военного заказа (по артиллерийской части) Греченко в Мелекессе телеграфно уведомил военно-промышленный комитет, что из-за полной невозможности доставить по железной дороге нужные материалы производство с 15 декабря будет остановлено». Как только комитет предоставил своему поставщику чугун, антрацит и кокс, Греченко раскошегарил топку, запустил станки – и наши снаряды отправились на западный фронт.

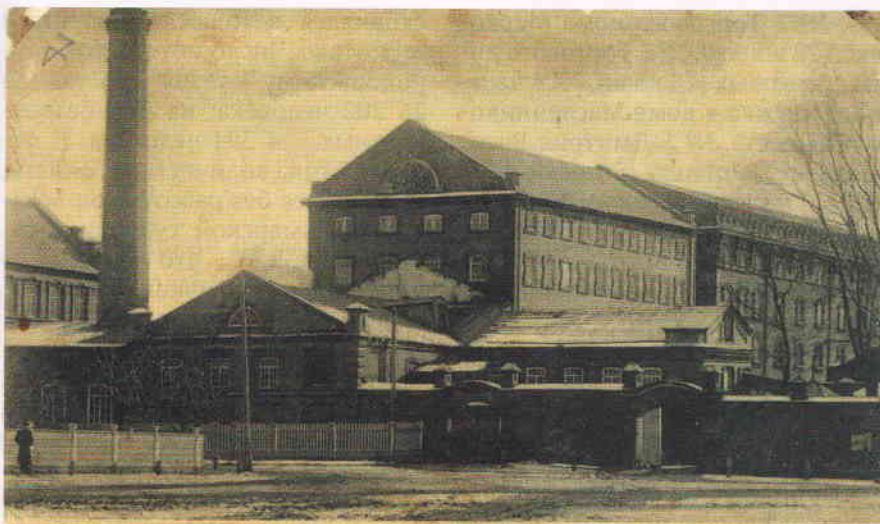
Документы тех лет показывают изменения цен на рынке и способы, которыми власти пытались обуздать скачки. 4 августа 1914 года состоялось совещание

Мелекесской посадской управы с поставщиками жизненно важных припасов. Среди присутствующих были такие известные торговцы в посаде, как С.И. Коломин, Ф.В. Бечин, Р.Э. Лянгер. Голова посада К.Г. Марков доложил, что губернатор поручил созвать совещание для установления нормальных цен на продукты. Установили следующие цены за пуд: на мясо 1-го сорта – 5 р. 60 к., пуд чёрного хлеба – 1 р. 3 к., пуд белого хлеба 1-го сорта – 2 р. 20 к. Самым дорогим оказался сахар – 7 рублей.

Спустя 9 месяцев, 12 мая 1915 года, по просьбе торговцев посада подобное совещание созвали вновь. На нём предприниматели просили пересмотреть ранее установленные цены. Были определены следующие цены: мясо 1-го сорта – 7 р. 80 к. за пуд, хлеб чёрный – 1 р. 30 к. за пуд, хлеб белый – 2 р. 30 к., сахар – 7 р. 40 к. Заметно подорожало мясо – на 29%.

Для снабжения армии губернатор потребовал от посадского головы сдать по установленным государством ценам (ниже рыночной) 100 000 пудов ржаной муки и 22 000 пудов ржи.

Война ухудшила положение всего российского общества. Правительство узаконило сверхурочные работы. В Мелекессе, как и по всей стране, продолжительность рабочего дня составляла 12 часов, падала реальная заработная плата: цены на продукты питания увеличились на 40–80%, а зарплата выросла всего на 10–15%. В губернии начались забастовки.

Мукомольные мельницы

30 августа 1914 года забастовала льнопрядильно-ткацкая фабрика, на которой изготавливали мешковину для хранения муки. 26 мая 1915 года на этой же фабрике 20 работников швейного отделения (из 58) объявили забастовку, требуя повышения заработной платы. 27 мая 10 работников из числа забастовавших встали на работу, а продолжавшие бастовать были уволены. Зарплату работникам швейного отделения незначительно повысили.

В фондах Димитровградского краеведческого музея хранятся подлинные экспонаты того времени. Один из них – медаль «За труды по отличному выполнению мобилизации 1914 г.». Награда выполнена из светлой бронзы. Медалью награждались лица, которые принимали участие в планировании или осуществлении мобилизации, а также пере-

возчики войск, военных и медицинских грузов. Это первая в мире награда, учреждённая в связи с мобилизацией армии.

Георгиевский крест 4-й степени

Другой реликвией музея является Георгиевский крест 4-й степени – военная награда Российской империи. Награда выдавалась солдатам и унтер-офицерам за храбрость, проявленную в боях с неприятелем. Благодаря сводным спискам кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 годов, воссозданным С.В. Патриевым, нам удалось установить, что крестом за выдающиеся подвиги и самоотверженность в боях был награждён Иван Шетинин, ефрейтор 292-го пехотного Малоархангельского полка.

В августе 1915 года предводитель Ставропольского дворянства сообщил Самарскому губернатору о том, что посетил Мелекес для организации приёма и

размещения партии беженцев. В уезде планировалось разместить 12 000 приезжих. Мелекес как крупная ж/д станция стал первым пунктом их пребывания в губернию. Совещание под руководством предводителя Ставропольского дворянства признало необходимым организовать в посаде попечительство, которое будет вести все вопросы касательно вновь прибывших. На совещании была установлена норма суточного продовольственного пайка в 10 коп., квартирное довольствие в 25 коп. в месяц. 24 декабря 1915 года Самарский губернский комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам сообщил Самарскому губернатору, что на 20 декабря в уездах Самарской губернии зарегистрирован 114 221 беженец, в Ставропольском уезде – 14 444 человека.

В фондах Димитровградского краеведческого музея хранятся воспоминания беженца Адама Филипповича Слупчика. Он с семьёй прибыл в Мелекес в декабре 1915 года. Окончив школу в 1917 году, искал работу. Без опыта и связей он продавал газеты, а с 1919 года разносил телеграммы. Когда закончилась смута, поляк с семьёй вернулся в 1922 году домой в Польшу.

С осени 1914 года уездное и городское сообщество губернии более активно стало заниматься благотворительной деятельностью. А в Ставрополе уже в августе начали помогать фронтовикам. Пока создавались госпитали, раненых размещали в домах горожан и сельчан. Причём в некоторых местах уезда лазареты так и остались на частных квартирах.

Решающую роль в организации оказания специализированных видов помощи раненым и больным в лечебных учреждениях фронта и глубокого тыла сыграли Российское общество Красного Креста, а также Земский союз и Союз городов. На средства этих организаций были развёрнуты и оборудованы госпитали так называемых I, II и III разрядов. Госпитали I разряда по плану должны были включать одну треть всего числа развёрнутых

Медаль «За труды по отличному выполнению мобилизации 1914 г.»

Уведомление о поступлении
в госпиталь Н.А. Жирнова

коек и предназначались для раненых, «требующих серьёзного лечения». Госпитали II и III разрядов, имея равное количество коек, предназначались: первые – для раненых, которые не требовали серьёзной хирургической помощи, нуждались в «мелких операциях и перевязках», а также для «трудных терапевтических больных»; вторые – для раненых, нуждавшихся в амбулаторной помощи.

К приёму раненых офицеров в Ставрополе был подготовлен санаторий «Лесной», в Мелекесе – две больницы, аптека, лечебно-питательные пункты. Многие раненые солдаты, призванные из Мелекеса, проходили лечение в посаде и Самаре. Их лечили земские врачи и фельдшеры Мелекесской земской больницы.

На 1 июня 1915 года в тыловом посаде было развёрнуто семь лазаретов: № 1 при Мелекесской земской больнице (25 ко-

ек), № 2 Торгового дома Марковых (22 койки), № 3 Торгового дома Марковых (28 коек), № 4 частного кружка в доме Масленникова (45 коек), № 5 Дмитрия Васильевича Данилова (5 коек), № 6 П.С. Марковой (7 коек), № 7 Мелекесского общественного управления (20 коек). Всего – 152 койки, подготовленные к приёму раненых.

В картотеке потерь, опубликованной на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», нами была найдена карточка поступления в Самарский лазарет раненого Николая Алексеевича Жирнова. Братья А. и Н. Жирновы вели торговлю в собственном магазине на ул. Конной (ныне ул. Гагарина) мануфактурными и виногастрономическими товарами. В карточке указано, что корнет Уланского полка, уроженец Мелекеса Н. Жирнов получил пулевое ранение правой стороны груди на фронте и в начале 1917 года отправлен в лазарет, поближе к родине.

Портал открывает перед историками и краеведами широкие возможности по изучению судеб участников войны. На электронном ресурсе указаны 333 уроженца Мелекеса. На сайте представлены копии подлинных документов из фондов государственных и ведомственных архивов России, в том числе ранее не публиковавшиеся. В именных списках потерь указаны должность (звание), воинская часть, место рождения, причина и место выбытия.

Вернуться с фронтов довелось не всем. Россия того времени была аграрной страной, и большинство павших – крестьяне. В декабре 1914 года в Рязановское волостное правление Ставропольского уезда Самарской губернии пришло письмо от командира артиллерийской бригады с просьбой сообщить крестьянину с. Грязнуха Павлу Спутанову, что его сын от полученных ран

скончался в Киевском военном госпитале. Число потерь по Ставропольскому уезду составило 26 202 человека, из них безвозвратных – 4 394 человека. К лету 1917 года количество хозяйств, оставшихся без работников-мужчин в Самарской губернии, составляло 32,3%, что во многом предопределило экономический спад 1917–1922 годов.

Губернские власти, пытаясь найти выход из-за нехватки рабочих рук, решили использовать силы военнопленных. В феврале 1916 года губернатор А.А. Станкевич послал телеграмму в Главное управление материального хозяйства, где указал просьбу выделить 7000 военнопленных для сельскохозяйственных работ. Начальство желало получить пленных в следующих железнодорожных пунктах: Самара – 1000 человек, Мелекес – 400, Чердаклы – 300.

В 1915 году на работах задействовали 250 человек пленных. Осенью, по окончании полевых работ, большая часть была возвращена обратно. Военнопленный Франц Артнер в письме, отправленном 9 февраля 1916 года из Токского Самарской губернии, писал: «Милая сестра! Почему до сих пор не убьёте эту старую собаку – императора Франца Иосифа Вильгельма? Нас здесь 600 заговорщиков, которые после войны убьют этих проклятых собак, потому что они не принадлежат к свету. Я, милая, здоров, чего и тебе желаю. Мы все просим: устройте революцию».

Повышение цен на продукты, мобилизация, большое количество погибших, действия антиправительственных сил – всё это подтолкнуло Россию к роковым событиям 1917 года, наглядно показав, что вступление в войну стало катастрофической ошибкой.

Антон Южанин,
научный сотрудник

Дмитровградского краеведческого музея

Источники

1. Газета «Волжский день». 12 декабря 1915. № 267. С. 3.
2. Работа химической промышленности в годы войны. Акад. В. Ипатьев. Петроград, 1920.
3. ЦГАСО Ф. 3 ОП. 61. ЕД. ХР. 8.
4. Самарская губерния в годы Первой мировой войны: июль

- 1914 – февраль 1917 гг. Сборник документов. / Ответственный составитель О.В. Зубова. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. 732 с.
5. Список госпиталей, состоящих на учёте Всероссийского Земского Союза. Москва, 1915 г. 234 с.
6. Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»: URL: <https://gear.mil.ru/heroes/>